

УДК 314.9

DOI: 10.31857/S032120680005616-1

Канадская языковая идеология, как она отражена в переписях населения: лучшая альтернатива американским переписям

М.А. Марусенко

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, Смольный,
8-й подъезд*

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0441-7845> e-mail: mamikhail@yandex.ru*

Н.М. Марусенко

Санкт-Петербургский государственный университет

*Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
ORCID: 0000-0002-3347-1373 e-mail: nmm.spb@gmail.com
Статья поступила в редакцию 2.04.2019.*

Резюме: В статье анализируется, как различия в канадской и американской языковой идеологии влияют на задачи переписей населения, на формулировки вопросов о языках и на извлекаемую из переписных листов информацию. Канадская идеология мультикультурализма и сохранения языкового разнообразия, в отличие от американской идеологии «плавильного котла», характеризуется большим вниманием к использованию официальных языков, языков аборигенных народов и иммигрантских языков, что выражается во включении в переписные листы подробных вопросов об инвентаре языков и языковых компетенциях респондентов. Обработка данных, полученных в результате переписи, позволяет канадским социолингвистам формировать значительное число языковых индикаторов, характеризующих различные аспекты канадского институционального двуязычия и многоязычия, контролировать соблюдение прав носителей разных категорий языков, прогнозировать изменение языковой ситуации в стране. Относительное уменьшение долей носителей официальных языков (английского и французского) не рассматривается канадскими властями как угроза, тогда как США с большой остороженностью относятся к увеличению доли испанофонов в структуре американского населения. С точки зрения содержания и полноты использования информации канадские переписи населения могут считаться образцом для подражания в других странах.

Ключевые слова: перепись населения, материнский язык, аборигенный язык, иммигрантский язык, институциональное двуязычие, многоязычие, языковое разнообразие

Для цитирования: Марусенко М.А., Марусенко Н.М. Канадская языковая идеология, как она отражена в переписях населения: лучшая альтернатива американским переписям. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(7):62-77. DOI: 10.31857/S032120680005616-1

Canadian Language Ideology as Reflected in Censuses: a Better Alternative to American Censuses

Michael A. Marusenko

Saint-Petersburg State University

7/9 University Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Russian State Pedagogical University,

48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg, 191186, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0441-7845>

e-mail: mamikhail@yandex.ru

Natalia M. Marusenko

Saint-Petersburg State University

7/9 University Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Russian State Pedagogical University,

48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg 191186, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3347-1373

e-mail: nmm.spb@gmail.com

Received 2.04.2019

Abstract: The article analyzes how differences in Canadian and American linguistic ideologies affect the tasks of population censuses, the wording of language questions, and the information extracted from the census sheets. The Canadian ideology of multiculturalism and the preservation of linguistic diversity, unlike the American ideology of the “melting pot”, is characterized by great attention to the use of official languages, indigenous languages and immigrant languages, which is reflected in the inclusion of detailed questions about the inventory of languages and respondents' language competencies. Processing data from the census allows Canadian sociolinguists to form a significant number of language indicators describing various aspects of Canadian institutional bilingualism and multilingualism, monitor compliance with the rights of speakers of different categories of languages, and predict changes in the language situation in the country. The relative decrease in the share of speakers of official languages (English and French) is not considered by the Canadian authorities as a threat, while the United States are very wary of an increase in the proportion of hispanophones in the structure of the American population. From the point of view of content and full use of information, Canadian population censuses can be considered role models in other countries.

Keywords: population census, mother tongue, aboriginal language, immigrant language, institutional bilingualism, multilingualism, linguistic diversity

For citation: Marusenko M.A., Marusenko N.M. Canadian Language Ideology as Reflected in Censuses: a Better Alternative to American Censuses. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(7):62-77. DOI: 10.31857/S032120680005616-1

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то что Канада, как и США, является иммигрантской страной и на их территориальную, политическую и экономическую близость, канадская языковая идеология коренным образом отличается от американской: вместо «плавильного котла» и институционального моноязычия канадцы исповедуют мультикультурализм и сохранение языкового разнообразия [Марусенко М.А. 2016; Марусенко М.А. 2019; Марусенко Н.М. 2007].

Однако вопреки широко распространённому мнению Канада вовсе не является страной, где на равных используются только два официальных языка: английский и французский. Неравенство в использовании официальных языков и процессы, связанные с использованием аборигенных и иммигрантских языков, являются предметом заботы федеральных и провинциальных властей Канады, осуществляющих постоянный контроль за этим.

Поэтому не удивительно, что при проведении переписей населения в Канаде большое внимание уделяется вопросам о языках. Учитывая сложную демографию и быстрое её изменение, переписи проводятся через каждые пять лет; последняя проводилась в 2016 г. Основными языковыми проблемами, которые должны были решаться при помощи переписи, были следующие

- численность, проценты, распределения и тренды изменений для различных географических зон по материнским языкам в разных возрастных группах - по сравнению с данными переписей 2011 и 2016 гг.;

- численность, проценты, распределения и тренды изменений для различных географических зон по официальным языкам - по сравнению с данными переписей 2011 и 2016 гг.;

- языки, на которых чаще всего говорят в домашней обстановке, и языки, на которых регулярно говорят в домашней обстановке в разных возрастных группах;

- материнские языки коренных народов и языки коренных народов, на которых чаще всего говорят в домашней обстановке, прочие языки коренных народов, на которых регулярно говорят в домашней обстановке[1];

Перепись 2016 г. была второй, когда языковые вопросы задавались всему населению Канады и присутствовали во всех переписных листах [1]. В ней за 7-ым вопросом о знании официальных языков следовал двойной вопрос о языках, используемых в домашней обстановке. При ответе на первую часть (вопрос 8а) респонденты должны были указать язык, на котором чаще всего говорят в домашней обстановке, а при ответе на вторую часть (вопрос 8б) – указать другие языки, на которых регулярно говорят в домашней обстановке. 9-й вопрос о материнском языке замыкал группу языковых вопросов.

Седьмой вопрос о знании официальных языков (английского или французского) был сформулирован следующим образом: *7. Может ли это лицо говорить по-английски или по-французски достаточно хорошо для поддержания разговора?*

Восьмой вопрос состоял из двух частей: *8а. На каком языке это лицо чаще всего говорит в домашней обстановке? 8б. Говорит ли регулярно это лицо на каком-либо другом языке в домашней обстановке?*

Девятый вопрос о материнском языке имел следующую формулировку: *9. Какой язык это лицо выучило первым в детстве в домашней обстановке и продолжает понимать?*

Четверть канадских граждан при переписи 2016 г. получили «длинный» переписной лист, а все остальные – «короткий». Однако четыре языковые вопроса фигурировали в обоих переписных листах в неизменной форме. Респонденты, живущие в индейских резервациях, получали специальный переписной лист, в котором был добавлен вопрос 16-й о знании неофициальных языков, куда необходимо было вписать название одного из аборигенных языков; он имел следующую формулировку: *16. На каких языках, кроме английского и французского, это лицо может говорить достаточно хорошо для поддержания разговора?*

Кроме того, в переписном листе был еще вопрос 45-й, касающийся языков, используемых на работе, состоящий из двух частей: *45а. Какой язык это лицо чаще всего использует на работе? 45б. Использует ли это лицо регулярно какой-либо другой язык на работе?*

В английской версии переписного листа в вопросах на первом месте стоит английский язык, во французской – французский. Соответственно, в вопросе 7 о знании официальных языков и в вопросе 16 о знании неофициальных языков меняется порядок языков в зависимости от версии переписного листа. Для удобства респондентов, у которых первым языком является не английский и не французский, вопросы были переведены на 22 других языка, включая 11 аборигенных.

На основе обработки информации, содержащейся в ответах на вопросы переписных листов, статистические органы Канады построили следующие цифровые индикаторы, характеризующие разные аспекты использования языков:

- Первый разговорный официальный язык – этот индикатор, значение которого определяется в результате переписи, не фигурирует среди вопросов. В соответствии с положениями закона «Об официальных языках» он вычисляется на основе вопроса 7 о знании официальных языков, вопроса 8 о языках, на которых чаще всего говорят в домашней обстановке и вопроса 9 о материнском языке. Остальные индикаторы группируются в тематические группы (названия групп выделены курсивом):

Англо-французское двуязычие:

- Число людей, знающих английский и французский в 2016 и 2011 гг. Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Коэффициент двуязычия: доля населения, которое заявило, что может поддерживать разговор на английском и на французском в 2016 и 2011 гг. Изменения между 2011 и 2016 гг.

Материнский язык:

- Распределение по материнским языкам по ответам канадцев в 2016 и 2011 гг. Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Число людей, заявивших иммигрантский язык в качестве материнского в 2016 и 2011 гг. (единственные и множественные ответы). Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Число людей, заявивших в качестве материнского языка один из иммигрантских языков в 2016 и 2011 гг. (единственные и множественные ответы). Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Число людей, заявивших в качестве материнского языка один из аборигенных языков в 2016 и 2011 гг. (единственные и множественные ответы). Изменения между 2011 и 2016 гг. Ранжирование основных аборигенных материнских языков в 2016 и 2011 гг.

Языки, на которых говорят в домашней обстановке:

- Распределение языков, на которых канадцы говорят в домашней обстановке в 2016 и 2011 гг. Единичные и множественные ответы из части 8а и 8б. Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Число людей, говорящих на одном или более иммигрантских языках в домашней обстановке в 2016 и 2011 гг. Единичные и множественные ответы из части «а» и части «б». Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Основные иммигрантские языки, используемые в домашней обстановке в 2016 и 2011 г. Изменения между 2011 2016 гг. Первые 20 иммигрантских языков, заявленных в 2016 и 2011 гг.

- Число людей, говорящих на одном или более аборигенных языках в домашней обстановке в 2016 и 2011 гг. Единичные и множественные ответы из части «а» и части «б». Изменения между 2011 и 2016 гг.

- Основные аборигенные языки, используемые в домашней обстановке в 2016 и 2011 г. Изменения между 2011 2016 гг. Первые 10 аборигенных языков, заявленных в 2016 и 2011 гг.

Присутствие французского языка:

- По способности поддерживать разговор на французском.

- По материнскому языку.

- По языку, на котором говорят в домашней обстановке.

- По первому разговорному официальному языку. Меньшинства с официальным языком.

- Численность и доли в 2016 и 2011 г.

- Для Канады, Квебека и Канады без Квебека.

Присутствие английского языка:

- По способности поддерживать разговор на английском.

- По материнскому языку.

- По языку, на котором говорят в домашней обстановке.

- По первому разговорному официальному языку. Меньшинства с официальным языком.

- Численность и доли в 2016 и 2011 г.

- Для Канады, Квебека и Канады без Квебека [3]. Хотя Канада имеет два официальных языка – английский и французский, но, как в любой иммигрантской стране, её языковое разнообразие не ограничивается ими.

Данные переписей свидетельствуют, что число людей, у которых материнским является иммигрантский язык, за период 2011-2016 гг. увеличилось с

6 838 715 до 7 749 115, т. е. на 13,3%. В 2011 г. число канадцев, заявивших более чем один материнский язык, составляло 1,9%, а в 2016 г. – 2,4%. В 2011 г. 17,5% канадцев заявили, что говорят в домашней обстановке более чем на одном языке, а в 2016 г. их доля повысилась до 19,4%. В 2016 г. семь из десяти канадцев, чьими материнскими языками были не английский и не французский, говорили на одном из этих языков в домашней обстановке.

СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ УПОТРЕБЛЯЮТ КАНАДЦЫ?

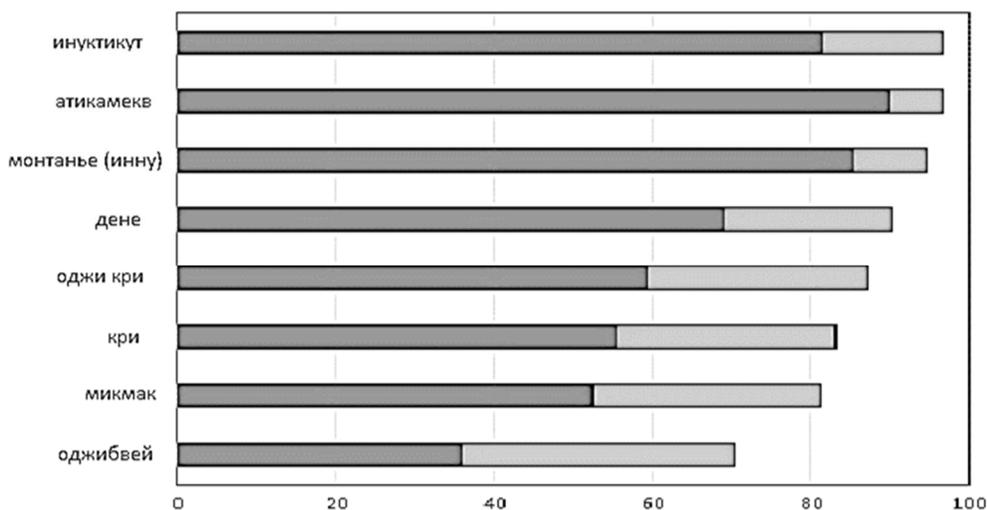
Канада придает большое значение сохранению языкового разнообразия, и его анализ и прогнозирование являются одной из главных задач переписей населения. Все большее число канадских граждан указывают в качестве материнских или языков, используемых в домашней обстановке, другие языки, помимо государственных. В канадской статистике все языки, кроме английского и французского, именуются «другими языками» и делятся на две большие категории: аборигенные языки (языки коренных народов) и иммигрантские языки. К аборигенным языкам относятся языки (кроме английского и французского) на которых традиционно говорят коренные народы Канады, по американской терминологии – первые нации (североамериканские индейцы), метисы и инуиты. Иммигрантские языки включают все языки, которые появились в Канаде после английской и французской колонизации.

Рост языкового разнообразия не обязательно означает, что всё большее число языков будет заявляться при переписях в качестве материнских или языков, используемых в домашней обстановке. Напротив, всё большее число респондентов заявляют другие языки, помимо английского и французского. Так, при переписи 2016 г. были заявлены 215 «других языков». Число аборигенных языков составило 70. По данным переписи 2016 г. самым большим по числу носителей является язык индейцев кри, а ещё семь аборигенных языков имеют более 5000 носителей, заявивших их в качестве материнского: инуктитут, оджибвей, оджикри, дене, монтанье (инну), микмак и атикамекв. Многие аборигены, назвавшие эти языки материнскими, продолжают говорить на них в домашней обстановке. Все восемь аборигенных языков имеют высокий коэффициент поддержания (*retention rate*)¹, составляющий более 70% (см. рис. 1) [5].

Хотя некоторые из людей с материнскими аборигенными языками не говорят на них в домашней обстановке, другие люди также используют их: число людей, говорящих на аборигенных языках в домашней обстановке (228 770 человек.), превышает число тех, кто заявляет эти языки как материнские (213 225 человек). 137 520 человек заявили аборигенный язык как основной язык, используемый в домашней обстановке, а 91 250 – как второй домашний язык.

¹Коэффициент поддержания – это доля людей с данным материнским языком, которые говорят на нем в домашней обстановке.

Рисунок 1. Полный или частичный коэффициент поддержки для восьми главных материнских аборигенных языков Канады

(тёмный – полный коэффициент поддержки, светлый – частичный коэффициент поддержки)

В категорию «кри» (*Cree*) включены следующие племена американских индейцев: равнинные кри, лесные кри, болотные кри, северо-восточные кри, лосиные кри, юго-восточные кри и категория «прочие кри».

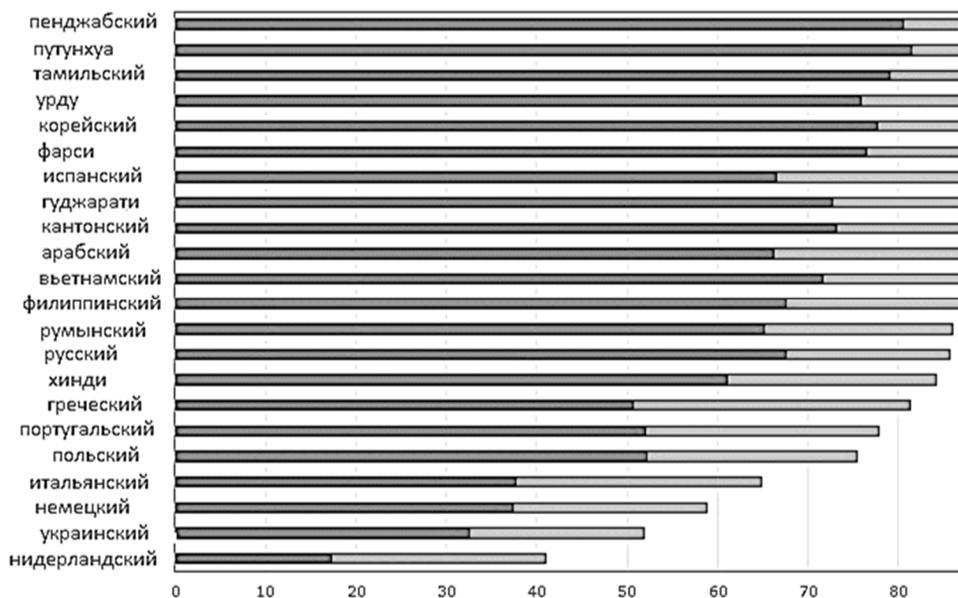
Однако главным источником увеличения категории «другие языки» являются иммигрантские языки, т.е. международная миграция является основным драйвером роста населения Канады. Число людей, назвавших материнским один из иммигрантских языков, выросло с 6 838 715 в 2011 г. до 7 749 115 в 2016 г. – увеличилось на 13,3%.

В 2016 г. 22 иммигрантских языка имели каждый более чем по 100 000 носителей. Это положение сохранилось неизменным по сравнению с 2011 г. Число носителей этих 22 языков составляет 81,5% общей численности людей, заявивших материнским языком один из иммигрантских. У этих 22 языков, как правило, очень высокий коэффициент поддержки (рис. 2). Для 13 из них он составляет около 80%. В эту группу входят все азиатские языки, а некоторые европейские языки имеют значительно более низкий коэффициент поддержки: для семерых из них он составляет около 50% [5].

Но двуязычием не исчерпывается многообразие языковых *инвентарей* граждан Канады. Переписи свидетельствуют о широком распространении многоязычия и фиксируют рост случаев, когда на вопрос о материнском языке или языке, используемом в домашней обстановке, даётся несколько ответов. В 2016 г. 2,4% канадцев заявили о более чем одном материнском языке, что показало рост в 1,9% по сравнению с 2011 г. Три четверти этого роста приходятся на случаи, когда респонденты

заявляли «другой» материнский язык наряду с английским. 19,4% канадцев заявили, что говорят в домашней обстановке более чем на одном языке. Рост по сравнению с 2011 г. (17,5%) объясняется увеличением числа множественных ответов на вопрос о языках, на которых чаще всего говорят в домашней обстановке.

Рисунок 2. Полный или частичный коэффициент поддержания для 22 главных иммигрантских материнских языков Канады в 2016 г.

(тёмный – полный коэффициент поддержания, светлый – частичный коэффициент поддержания)

Смешение и смена языков. Многоязычие означает также, что люди говорят в домашней обстановке на языках, отличных от их материнского языка. Об этом заявили около 7,6 млн канадцев, а 1,1 млн канадцев (5,7%), материнским языком которых является английский, говорят дома на другом языке. В большинстве случаев, этот второй язык, используемый наряду с главным, – английский.

Люди, у которых родным является французский, в три раза чаще, чем те, у кого родной английский, говорят на другом языке в домашней обстановке (1,2 млн человек). В этом случае главным языком становится английский. Те, у кого родным является другой язык (не английский и не французский), тоже часто говорят дома не на материнском языке. В 2016 г. 5,3 млн человек с материнскими неофициальными языками заявили, что регулярно говорят в домашней обстановке на другом языке, хотя необязательно отказываются от использования своего материнского языка. Только 28% канадцев с «другим» материнским языком говорят дома только на родном языке. Для сравнения, дома на родном языке говорят 94,3% людей с родным английским и 83,1% людей с родным французским.

Важность мажоритарных языков. Люди с одним материнским английским языком (34,6%), живущие в Квебеке, гораздо охотнее говорят дома на другом языке, чем англофоны, проживающие в других провинциях и территориях Канады (4,7%). В Квебеке 29,4% канадцев с родным английским говорят дома по-французски (у 12% он является главным языком, у 17,4% - вторым). За пределами Квебека только 3,5% людей с родным английским говорят дома на «другом» языке.

Аналогично, 9,4% людей с материнским французским в Квебеке говорят дома не на материнском языке (7,9% говорят по-английски) За пределами Квебека 65,6% людей с материнским французским говорят дома на другом языке, главным образом, на английском (64,5%).

В целом, 72,0% канадцев, у кого материнским не является ни один официальный язык, говорят дома на языке, отличном от материнского. Эта пропорция сохраняется и в Квебеке, и в других провинциях и территориях. Однако выбор конкретного языка зависит от места проживания. В Квебеке 21,9% людей с другим материнским языком (не английским и не французским) заявили английский своим главным домашним языком, а 13,5% - вторым языком. На французском говорят дома 48,3% людей с другими материнскими языками (29,6% - главный, 18,7% - второй). В эту долю входят 12% людей, говорящих дома и на английском, и на французском.

Во всей Канаде, за исключением Квебека, 48,1% людей с другим (не английским и не французским) материнским языком говорят дома на английском как на главном, а 21,2% - как на втором языке. Только 1,1% людей с «другим» материнским говорит дома на французском.

Данные переписи показывают, что мажоритарные официальные языки являются притягательными для миноритарных языковых групп.

Институциональное двуязычие – важный принцип Канадской конфедерации. С 1901 г. Канадские переписи населения ведут мониторинг способности поддерживать разговор на английском и французском языках. После принятия первого закона «Об официальных языках» в 1969 г. доля англо-французского двуязычия постоянно увеличивалась, дойдя с 12,2% в 1961 г., до 17,7% в 2001 г. С тех пор она выровнялась и составляла 17,4% в 2006 г. и 17,5% в 2011 г., хотя немного отстаёт от уровня, достигнутого в 2001 г. В 2011-2016 гг. доля англо-французского двуязычия выросла с 17,5% до 17,9%. Это самый высокий уровень двуязычия в истории Канады. Число двуязычных канадцев увеличилось с 5,8 млн до 6,2 млн, т.е. на 420 495 человек. Рост за пятилетний период составил 7,3%, что превышает общий рост численности населения (5%) в стране. В Квебеке в 2016 г. насчитывалось 3,6 млн двуязычных, что составило рост на 7,7% (260 000) по сравнению с 2011 г., т. е. 61,3% от общего роста числа двуязычных в Канаде.

Перепись 2016 г. показала, что у большинства двуязычных канадцев материнским языком является французский: респонденты, заявившие только французский своим материнским языком, составляли 53,2% общего числа англо-французских двуязычных. Доля двуязычных среди них составила 46,2%, т. е. рост на 2% по сравнению с 2011 г. В то же время доля двуязычных среди канадцев с другими материнскими языками в 2016 г. составила 11,7% и не изменилась за

пятилетний период. Что касается тех, кто заявил английский как материнский язык, то процент двуязычных среди них в 2016 г. составил 9,2% и вырос на 0,3% по сравнению с 2011 г. Это свидетельствует о том, что канадское двуязычие носит асимметричный характер: канадские англофоны, численно доминирующие в стране, менее заинтересованы в компетенциях на французском языке, чем их франкоязычные сограждане – на английском.

Таким образом, результаты переписи 2016 г. показали, что рост англо-французского двуязычия в Канаде происходит главным образом за счёт людей с материнским французским. Более того, большая часть прироста численности двуязычных сконцентрирована в Квебеке. Среди жителей Квебека с английским материнским языком число двуязычных увеличилось на 104 240 человек, что составило 24,8% общего роста числа двуязычных в Канаде за этот период. За пределами Квебека доля англо-французских двуязычных выросла на 6,6%, и 4,9% из этого прироста приходится на долю людей с материнским французским языком, 19,1% – за счёт людей с другими материнскими языками и 16,5% – за счёт тех, у кого более одного материнского языка.

Число двуязычных канадцев с материнским английским увеличилось на 96 795 человек, что составило 59,5% роста двуязычного населения, и это является значительным изменением по сравнению с предыдущим периодом: в 2006-2011 гг. в Канаде за пределами Квебека наблюдалось незначительное уменьшение доли двуязычных среди канадцев с материнским английским.

За пределами Квебека большинство людей с материнским английским, приобретающих компетенции для поддержания разговора на французском языке, ходят в школу и принадлежат к возрастной категории 5-19 лет. Затем доля двуязычных постепенно падает при переходе от одной возрастной группы к следующей. В 2011-2016 гг. доля двуязычных росла в каждой возрастной категории детей школьного возраста с материнским английским. Уровень двуязычия рос среди 5-9 и 10-14-летних школьников с материнским английским начиная с 2001 г., но снижался, начиная с 2011 г. в группе 15-19-летних. Этот противоречивый тренд изменил возрастную группу, в которой англо-французское двуязычие имело максимальный уровень среди школьников с материнским английским за пределами Квебека. В 2016 г. это была возрастная когорта 10-14 лет (14,9%), а до этого – когорта 15-19 лет (13,5%) [1].

В результате широкомасштабной иммиграции и роста языкового разнообразия относительный вес английского и французского языков падает, особенно в частной сфере коммуникации. По данным переписи 2016 г., доля людей с «другими» материнскими языками увеличилась, а доля людей с материнским английским или французским языками сократилась. Однако английский и французский – официальные языки Канадской конфедерации – продолжают играть важную роль в жизни канадцев: они являются языками конвергенции и интеграции в канадское общество.

В 2016 г. доля канадцев, заявлявших, что они могут поддержать разговор на французском языке, составила 29,8%, что меньше, чем в 2011 г. (30,1%). В то же время их число выросло на 400 000 и составило 10,4 млн человек. В Квебеке 7,6 млн (94,5%) жителей заявили, что они могут поддержать разговор на французском, и

это практически равняется их доле в 2011 г. (94,4%). За пределами Квебека доля канадцев, способных поддержать разговор на французском, оставалась относительно стабильной в период 2011-2016 гг.: прирост составил 157 035 человек. В целом по Канаде наблюдалось уменьшение числа и доли людей, заявивших, что они говорят на французском в домашней обстановке. Французский чаще употребляется наряду с другим языком в провинции Квебек, где живет наибольшее число носителей французского языка, и реже в других провинциях и территориях.

Все это свидетельствует о падении демографического веса популяции с материнским французским языком. При том, что число канадцев с материнским французским растёт, её относительный вес падает из-за языковой диверсификации, вызванной притоком иммигрантов, в 2016 г. это было зафиксировано как в Квебеке, так и в целом по стране.

В Канаде (за исключением Квебека) число людей, заявивших французский своим материнским языком, с 2011 по 2016 гг. выросло на 8 400 человек. Этому росту Канада обязана, в первую очередь, респондентам, заявившим своим материнским языком французский и английский. Напротив, в 2016 г. меньшее число людей заявили только французский своим материнским языком.

Индикатор «первый разговорный официальный язык» используется для определения того, говорят ли люди с «другим» материнским языком по-английски или по-французски. Он помогает определить место официальных языков в языковом континууме и показывает, как иммигранты любого происхождения проходят языковую интеграцию в канадское общество.

Число людей с французским как первым официальным разговорным языком за 2011-2016 гг. выросло с 7,7 до 7,9 млн человек. Но этот рост наблюдался только в Квебеке. За пределами Квебека численность меньшинства с официальным языком выросла всего на 16 615 человек, а его относительный вес упал с 4,0% до 3,8%.

В то же время растёт способность поддерживать разговор на английском языке. По сравнению с 2011 г., в 2016 г. число канадцев, заявивших о способности поддерживать разговор на английском, выросло с 85,6% до 86,2% (на 1,6 млн человек). В Квебеке доля людей, заявивших о способности поддерживать разговор на английском, выросла на 1,9% и составила 49,1% (4 млн человек). За пределами Квебека доля канадцев, способных поддержать разговор на английском, остаётся практически неизменной и составила 97,5% и 97,4% соответственно. Тем не менее наблюдается прирост числа англофонов на 1,35 млн при их общей численности в 26 млн человек.

Перепись 2016 г. зафиксировала рост числа людей, говорящих на других языках в домашней обстановке. Доля канадцев, заявивших, что они говорят на английском в домашней обстановке, составила 74,5%, что означает прирост в 0,5% по сравнению с 2011 г. (74,0%). Таким образом, число канадцев, говорящих на английском в домашней обстановке, составило 26 миллионов.

Тем не менее, доля канадцев, которые заявили, что говорят дома на английском, упала с 58,0% до 56,8%: английский всё чаще используется вместе с другими языками.

В Канаде (без Квебека) доля населения, заявившего, что говорит на английском в домашней обстановке, стабильно остаётся на уровне 91,2%. Однако доля тех, кто

говорит только на английском, упала на 2%. Это падение соответствует росту на такую же величину числа тех, кто использует английский наряду с другим языком.

В Квебеке двое из трёх жителей, говорящих дома на английском, употребляют также и другой язык. В 2016 г. число людей, говорящих дома на английском (19,2%), выросло по сравнению с 2011 г. (18,3%). Прирост произошёл благодаря тем, кто использует английский вместе с другим языком.

Тем не менее, демографический вес популяции англофонов также падает. Причиной является массовая иммиграция. В Канаде (без Квебека) доля населения с материнским английским составила в 2016 г. 72,9% - уменьшение на 1,1%, несмотря на увеличение численности этой категории на 750 000 человек. Но в Квебеке численность этой категории выросла и составила 718 990 человек. по сравнению с 700 405 человек в 2011 г. Тем не менее, её процентная доля снизилась с 9,0% до 8,9%. Число людей, у которых первым официальным языком является английский, увеличилось с 1 058 250 до 1 103 480 чел. (прирост на 45 230 человек), а относительный вес увеличился с 13,5% до 13,7%.

Языки, на которых говорят на работе

Перепись 2016 г. подчеркнула важность международной миграции в изменении структуры населения Канады. Сбор информации о языках, употребляемых на работе, имеет целью измерение того, как используются английский и французский языки на рабочих местах, особенно в Квебеке и в зонах контакта между англоязычным и франкоязычным населением. Такая информация служит также для анализа языковой интеграции иммигрантов на рынке труда и, в целом, в канадское общество.

Данные об использовании языков на рабочих местах подтвердили значение официальных языков как средства коммуникации в публичном пространстве. 99,2% работающих канадцев заявили, что регулярно используют на работе английский и французский языки. Картина использования языков на рабочих местах стабильна практически по всей стране. Доля работников, употребляющих английский, увеличилась с 85,0% до 85,8% (прирост на 1 538 205 человек). Напротив, доля работников, использующих французский, снизилась с 25,7% до 25,0%, несмотря на прирост на 277 015 человек. Менее 5% канадских трудящихся заявили об использовании на рабочем месте другого языка. Однако этот язык не был главным рабочим языком более чем у половины респондентов (2,6%), а использовался дополнительно к английскому или французскому.

В Квебеке употребление французского языка на рабочих местах остаётся на постоянном уровне (94,4%), хотя доля работников, которые используют преимущественно французский, сократилась с 82,0% до 79,7%. Однако, несмотря на то что 42,5% квебекцев используют на работе английский (40,4% в 2011 г.), его доля как доминирующего языка сократилась с 12,4% до 12,0%.

Рост всеобщего употребления английского языка на работе в провинции Квебек объясняется несколькими факторами, включая предпочтение английского некоторыми работниками, а также изменения в ряде профессий. Например, использование английского в либеральных профессиях, а также научно-техническим персоналом выросло с 60,3% до 62,8%. Особенно заметно сокраще-

ние французского языка на работе в зонах контакта между англоязычным и франкоязычным населением. Смешение английского и французского языков и преимущественное использование английского отмечено в агломерациях Монреалья, Монктона, Оттавы-Гатино и Большого Садбери. В этих агломерациях снижается использование французского как рабочего языка наряду с другим языком и французский заменяется на английский вместе с другим языком.

Учитывая культурное разнообразие, характерное для канадского общества, всё большее число «других языков» (т.е. не официальных) заявляются как материнские или языки для работы. Однако их использование на рынке труда остаётся ограниченным: только 4,9% работающих канадцев (970 915 человек.) используют «другой язык» на работе, включая 2,3% тех, кто употребляет его преимущественно или наравне с официальным языком (2%).

В 2016 г. 80,3% респондентов, заявивших использование «другого языка», были иммигрантами или временными резидентами, а 86,1% из них имели другой материнский язык. Употребление на работе других языков характерно для определённых секторов занятости. Так, почти половина популяции, использующей другой язык, были заняты на уборке и в общепите (11,6%), в розничной торговле (10,3%), в сфере медицинских и социальных услуг (10,1%); 9,3% и 8% работали в промышленном производстве и строительстве, соответственно.

Доля работников, использующих на работе другой язык, превышала среднюю по стране (4,9%) в трёх провинциях: в Манитобе (5,5%), Онтарио (5,6%), Британской Колумбии (8,9%) и в двух территориях - в Нунавуте (61,1%) и в Северо-Западных территориях (6,8%) в основном на работе используется один из аборигенных языков. Употребление на работе других языков сконцентрировано также географически: 64,5% таких работников проживают в трёх крупнейших агломерациях Канады: Торонто, Ванкувере и Монреале, в которых сосредоточено основное иммигрантское население.

ДЕМОГРАФО-ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

По данным последней переписи 2016 г. видно, что в Канаде происходят быстрые демографо-языковые изменения: число людей, назвавших своим материнским языком не английский и не французский, составило 7,6 млн человек, а число таких языков превысило 200. Таким образом, 22,3% канадцев считают материнским иммигрантский язык (20,6% в 2011 г.), и их доля, по прогнозу Статистического управления Канады, будет расти на протяжении ближайших 20-ти лет и в 2036 г. достигнет 30,6% в среднем по стране, а в провинции Квебек число иммигрантов вырастет с 1 млн (12,9%) до 2,2 млн (22,4%) [5].

Распределение иммигрантов по стране происходит неравномерно: раньше они имели тенденцию концентрироваться в центрах больших агломераций, таких как Торонто или Монреаль, а сегодня самые большие демографические изменения регистрируются в провинциях Альберта и Саскачеван, где экономика носит преимущественно сельскохозяйственный характер. Только немногие из них рискуют поселиться в северной территории Юкон. В Морских провинциях

(Атлантическое побережье) концентрируются носители арабского языка и кантонского диалекта китайского языка. Число таких иммигрантов утроилось с 2002 г. и только в 2017 г. составило более 2000 семей.

Каждая волна иммиграции – вьетнамцы, камбоджийцы и лаосцы в 1970-е годы, жители Антильских, Бермудских островов и Гонконга в 1980-е, переселенцы из КНР, Индии и Филиппин в 2000-е, беженцы из стран Центральной и Восточной Европы в 2010-е – изменяла языковой пейзаж Канады. Канада принимает около 250 тыс. иммигрантов в год, и они снижают относительную долю английского и французского языков. Основную массу иммигрантов составляют азиаты и африканцы. Помимо носителей китайских языков, тагальского, пенджабского, урду и хинди, растёт число носителей арабского языка за счёт иммигрантов из Сирии, Алжира, Марокко и Ливана.

Канадские специалисты по языковой статистике обращают всё большее внимание на данные об использовании языков в домашней обстановке, которые являются индикатором усвоения одного из официальных языков. Они предлагают ввести дополнительный языковой индикатор – язык, на котором говорят в публичной обстановке, потому что человек, который дома говорит, например, на тагальском, в школе или магазине чаще всего говорит на другом языке. Нужно также принимать во внимание и возрастную категорию, к которой принадлежит иммигрант: если человеку за 50 трудно выучить английский или французский, то за его детей можно не беспокоиться – они будут говорить на этих языках.

Результаты переписей показывают, что знание и использование иммигрантских языков почти исчезает у иммигрантов в третьем поколении и даже во втором. Так, среди иммигрантов, прибывших в Канаду в начале нынешнего века, использование итальянского уменьшилось на 6,9%, украинского – на 8,1%, польского – на 4,7%, нидерландского – на 10,1%. Со временем, иммигрантские языки подвергаются эрозии, и она ярко проявляется уже в следующем поколении.

В различных иммигрантских сообществах по-разному обеспечивается трансгенерационная передача языка. Лучше всего она происходит в среде носителей пенджабского языка. У тех, кто до приезда в Канаду говорил по-английски, например, у филиппинцев, передача тагальского сохраняется значительно хуже.

Удивительным результатом переписи 2016 г. по сравнению с 2011 г. оказалось увеличение в провинциях Онтарио и Квебек числа людей, заявивших в качестве материнского автохтонный язык². Во всех других провинциях, за исключением Нью-Брансуика и Острова Принца Эдуарда, увеличилось также число людей, говорящих на автохтонном языке в домашней обстановке. Тем не менее, этим языкам угрожает исчезновения. Остаётся всего несколько из них, имеющих более 10 000 носителей, где передача языка от поколения к поколению ещё возможна, но на других языках уже никто не говорит, и их судьба predetermined.

²Сравнение результатов двух переписей представляет собой непростую задачу, поскольку электронные вопросники предусматривали разную точность ответов, особенно по автохтонным языкам. Поэтому некоторые автохтонные языки за пять лет показали увеличение использования на 2000% [Meloche-Holubowski, 2017].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ наглядно показывает, что вопросы, фигурирующие в переписных листах, и – что гораздо более существенно – информация, получаемая в результате их обработки, в Канаде и США отличаются коренным образом [Марусенко М.А., Марусенко Н.М., 2019]. Если в США переписи нацелены, в основном, на фиксацию расово-этнической структуры населения и мало внимания уделяют тому, на каких языках оно говорит, то Канада старается отслеживать и прогнозировать изменения в использовании и своих официальных языков, и языков коренного и иммигрантского населения в целях их сохранения и поддержания хотя бы относительного баланса. Особое значение в условиях мультиэтнического государства имеет используемое в переписях определение материнского языка, не связанное с этническим происхождением респондентов, но ориентированное на использование в детском возрасте. Официальные языки не ведут себя как глоттофаги, но мирно и вполне конструктивно уживаются с большим числом аборигенных и иммигрантских языков, занимающих свое место в системе канадского дву- и триязычия. По степени разработанности языковых вопросов канадские переписи не имеют аналогов в мире. Более того, благодаря детальной проработке вопросов канадские демографы и социологи извлекают гораздо больше полезной информации из данных переписи и в этом отношении канадские переписи могут служить образцом для мультиязычных и мультиэтнических государств.

ИСТОЧНИКИ

1. 2016 Census topic: Language. Available at: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm> (accessed 20.01.2019).
2. Census 2016. Questionnaires. Available at: <https://www.statcan.gc.ca/> (accessed 20.01.2019).
3. Language Highlight Tables, 2016 Census. Available at: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/hlt-fst/lang/index-eng.cfm> (accessed: 21.01.2019).
4. Meloche-Holubowski M.L'immigration transforme le portrait linguistique du Canada. Voici comment. Available at: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelles/special/2017/10/langues-francais-anglais-immigrants-recensement-2016-canada>. (accessed 29.01.2019).
5. Statistics Canada. Census of Population. 2016. Available at: www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/index-eng.cfm (accessed: 30.03.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Марусенко М.А., Американская языковая идеология. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2016, № 11 (563). С. 1-10;
- Марусенко М.А., 2007. Франкофония Северной Америки. Том 1. СПб: Изд-во СПбГУ, 355 с.

Марусенко М. А., Марусенко Н. М. Переписи населения в США и этнорасовый вопрос. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019, № 6. С. 5–21.

REFERENCES

Marusenko M.A. Amerikanskaia iazykovaia ideologiya [American Language Ideology] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2016, No. 11 (563), p. 1-10.

Marusenko M.A. 2007. Frankofoniia Severnoi Ameriki [Francophonie in North America] (in Russ.). Vol. 1. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 355 p.

Marusenko M.A., Marusenko N.M. Perepisi naseleniia v SShA i etnorasovyi vopros [U.S. Census and Ethno-Racial Question] (in Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2019, no. 6., p. 5-21.

Информация об авторах / Information about the authors

Марусенко Михаил Александрович, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет Российской Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9

главный научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, tamikhail@yandex.ru

Марусенко Наталия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9

старший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Mikhail A Marusenko, Dr Sci (Philology), Professor, Department of Romance Language. St.Petersburg State University.

7/9 University Emb., St.Petersburg, 199034, Russian Federation;

Chief Researcher, Institute of Applied Russian Studies, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Natalia M. Marusenko, Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor, St.Petersburg State University.

7/9 University Emb., St.Petersburg, 199034, Russian Federation;

Senior Researcher, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.

48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg, 191186, Russian Federation